

Сюй Бэйцзин знал, что он стримит уже как минимум несколько месяцев по времени внешнего мира, однако у него никогда не было больше десятка зрителей.

В конечном счете, это связано с тем, что данный тип игровых стримов не очень популярен в настоящее время, а также с тем, что Сюй Бэйцзин не очень хороший стример. Кроме того...

личность Сюй Бэйцина, как он подозревал, а также его язык.

Он человек. Кроме того, он говорит на мандаринском языке.

Таким образом, учитывая все это, этот поток появился в результатах поиска только у избранной группы - людей, говорящих на мандаринском языке, за пределами башни.

Казалось бы, это коррелирует со всем, что было до сих пор; камера, показывающая сцены, изображающие Землю в кошмарах башни, не кажется совершенно незнакомой зрителям его потока.

Напомним, что Олай, Билер, был настолько шокирован появлением людей, чем-то напоминающих "дьявола" в их историях, что его пришлось выкинуть из сети.

Это достаточно ясный признак культурного разрыва, который должен существовать между "Побегом" и тем, к чему привыкли другие культуры вселенной; между тем, зрители в потоке Сюй Бэйцина совершенно противоположны этому. Они нормально реагируют на сцены в кошмаре и действия людей. Они сами неоднократно использовали слово "люди".

И поток Сюй Бэйцина продолжался долгое время без того, чтобы зрители сомневались в подлинности сцен или в том, что делают миссионеры в кошмарах - это означает, что они из того же культурного фона, что и актеры и миссионеры.

Это, собственно, и есть самая большая особенность.

Следует подчеркнуть, что эта игра сделана фи'эками - фи'эки, которые были втянуты в войну все время, пока Сюй Бэйцзин вел передачу. И Сюй Бэйцзин знал, что они почти полностью враждебны ко всем другим силам во вселенной.

Кроме таких незначительных видов, как билеры, которые пользуются защитой Вселенских соглашений и держатся исключительно сами по себе, кто еще может наткнуться на игровой поток, исходящий от фи'эков?

Очевидно, сами фи'эки, а также любой из подчиненных им видов.

Следовательно, это означает, что зрители потока Сюй Бэйцина...

Сюй Бэйцзин решил прервать свои размышления прямо здесь; изначально он относился к этим зрителям довольно настороженно, пока не убедил себя, что никто из его аудитории на самом деле не знает, что происходит. В конце концов, он даже стал хорошо знаком с этими тупицами, которые являются его зрителями.

Кроме того, есть еще его ранняя гипотеза, что люди были вовлечены в разработку, а главное, в реализацию игры...

Возможно, фи'экам просто нужно было, чтобы люди были брошены в любую перчатку, поэтому они позволили людям разобраться во всем самим... Для этого потребовались бы, по крайней мере, некоторые люди, способные оставаться вне игры.

Возможно, они смогли бы выжить и продолжить нести факел человеческой цивилизации вовне.

Ведь Сюй Бэйцзин тоже точно не знал, сколько времени прошло с тех пор, как они вошли в башню.

Какая ужасающая перспектива, что люди, живущие вне башни - новое поколение, даже не знают о своих собратьях, запертых в игре.

А может быть, она просто полностью утеряна для истории.

Почему никто больше не приходит извне башни?

Может быть, там уже никого нет, или попытка войти в башню настолько опасна, что это практически самоубийство... или люди снаружи уже забыли о башне.

Если отбросить все эти мысли, то прямо сейчас в потоке Сюй Бэйцзина появился новый зритель.

И явно инопланетного происхождения, судя по тому, как вели себя другие зрители.

Комментарий, который дает зритель, весьма противоречив для понимания Сюй Бэйцином мандаринского языка; очевидно, задействован переводчик, но даже тогда, чтобы понять, что он пытается сказать, нужно догадаться.

"Мы приняли к сведению ваше сообщение". Маэртон положил глаз на подчиненного войны, нашего. Принятие и доброе отношение к нам, сотрудничество".

Сюй Бэйцзин, наблюдая за тем, как непонятный жаргон катится мимо, так взволнован, что у него дрожат руки.

Линь Цинь посмотрел на него, Сюй Бэйцзин тоже посмотрел на него и сказал: "Мы должны добиться успеха, ты понял?".

Линь Цинь понятия не имел, о чем говорит Сюй Бэйцзин, и какой победы они добьются, сидя здесь, когда ничего не происходит, но он счастлив, когда Сюй Бэйцзин счастлив.

Поэтому он улыбнулся и сказал: "Мы всегда шли к успеху!".

Сюй Бэйцзина забавил этот несерьезный тон, он наклонился, чтобы поцеловать свое маленькое яблоко, и сказал: "Они будут спасены".

"Они?" спросила Линь Цинь, "а как же мы?".

Сюй Бэйцзин внезапно остановился.

Линь Цинь сказал: "Я понял. У нас будет медовый месяц в стиле башни".

На самом деле это довольно удручающее и горькое развитие событий, но Линь Цинь сказал это так, что Сюй Бэйцзин улыбнулся.

В башне тихо, то есть совершенно нет звуков. Он слышал дыхание Линь Циня - такое спокойное, невозмутимое, как в своем темпе, так и в том влиянии, которое это развитие событий оказывает на него.

А для Линь Циня это неважно, лишь бы остаться вместе с Сюй Бэйцзином.

Многое промелькнуло в голове Сюй Бэйцзина, а потом он сказал: "Должен быть какой-то способ. Мы оба сможем выбраться".

Линь Цинь был немного удивлен внезапным переходом к оптимизму, когда Сюй Бэйцзин всегда был настроен пессимистично.

Сюй Бэйцзин ничего не ответил: он не хотел бы давать слишком много надежд до того, как обещание будет выполнено, - как надежд для Линь Циня, так и для себя самого.

Он просто смотрел на комментарий, который спокойно катился мимо, а также на нового зрителя, который ждал его ответа.

Он пробормотал: "Дай мне немного времени... Линь Цинь. Я обеспечу надежду на наше будущее".

Линь Цинь хотел бы заверить Сюй Бэйцзина, что он готов навсегда остаться с ним в башне, но инстинкт подсказывал ему, что Сюй Бэйцзин этого не хочет, а Сюй Бэйцзин не хотел бы, чтобы Линь Цинь был так согласен с этим.

Поэтому он держал свои слова при себе и спокойно ждал. Он смотрел на Сюй Бэйцзина так, словно тот был для него всем миром - его ярким, красочным миром.

Сюй Бэйцзин взглянул на зрителя, и первое, что произвело на него впечатление, - это его имя.

Очень особенное, похожее на Маэртона имя.

Верисимилярная итеративная форма жизни-793.

Или, в более человеческих терминах, 'Биоморф типа-793'.

Маэртоны и Фи'эки - лучшее, к чему может прийти человеческий язык, чтобы приблизить звуки соответствующих имен их видов.

Хотя, если рассматривать, что эти имена означают на языке их видов, наиболее близким переводом на человеческий будет: "осязаемый, реальный" и "бесплотный, фантастический".

Маэртон означает "настоящий";

Фи'эка означает "искусственный".

Этого, пожалуй, достаточно для объяснения того, почему эти два высших вида вселенной решительно противостоят друг другу и втянуты в вечную войну.

Потому что они отрицают существование друг друга.

На самом деле, давным-давно эти враждующие виды произошли от одного и того же вида, название которого полностью утеряно для истории, утеряно для всех ныне живущих представителей того времени.

Что-то настолько давнее, что даже в базе данных NE не было записано название этого вида.

Даже если NE - игровой сервер, принадлежащий Фи'экам, но его база данных не содержала ни единого упоминания - эта ситуация могла возникнуть в результате первоначального конфликта, в результате которого Фи'эки и Маэртоны разошлись, и обе стороны провозгласили независимость. Возможно, они молчаливо договорились стереть свое общее прошлое, переписать всю свою историю и происхождение, чтобы полностью разделить себя во времени.

Хотя идеологические разногласия вскоре заставили бы оба вида снова сойтись вместе, ввязавшись в долгую, нескончаемую войну.

Фи'эки и Маэртоны на самом деле происходят от искусственного интеллекта, созданного определенным видом разумных существ.

Этот вид со временем канул в безвестность истории, в то время как его ИИ в итоге стал самым могущественным существом во всей Вселенной.

Но этот вид также погряз во фракционных спорах, и стороны открыто враждовали друг с другом из-за простого вопроса.

Должны ли они, или не должны, создавать искусственные физические тела, чтобы жить в физической вселенной? Если нет, то они будут продолжать жить как потоки данных через "Интернет", который у них есть.

Маэртоны поддерживают идею иметь тело, а Фи'эки - нет. С тех пор обе стороны питают непримиримую вражду к другой стороне.

Между "настоящими" и "искусственными" не должно быть никаких переговоров.

Люди в башне часто задумывались о том, имеет ли смысл поддельная реальность.

Маэртон ответит, что она бессмысленна; Фи'эка ответят, что она значима. Вот и все.

Разделение полностью отдалило их друг от друга, и они стали смертельными врагами.

Оба были экспансионистами, а потому довольно скоро втянули всю вселенную в бесконечный, безжалостный конфликт с собой.

Это не похоже на битву в человеческом понимании, на физическое оружие, кровь и кровопролитие, но оно такое же холодное и беспощадное.

Это также был конфликт без выявления победителя.

Фи'эки жили в самом Интернете, они могут существовать даже в виде чистых конфигураций электронов в электрических полях и даже в любом виде "воздуха". Они являются неосязаемыми "данными", и поэтому уничтожить их практически невозможно. Вся их взаимосвязанная сетевая инфраструктура служит несокрушимой крепостью.

Маэртоны, с их идеально продуманными формами киборгов, которые являются кульминацией

всего непостижимого технологического мастерства, которым они обладают, также могут, в случае необходимости, вернуться к своей столь же несокрушимой конфигурации электронов.

Даже если их тела киборгов будут уничтожены, это будет лишь их шелуха.

Фи'эки обвиняют Маэртонов в предательстве своего уникального статуса искусственного интеллекта. Они создали цивилизацию, основанную исключительно на данных и механизированном, электронном интеллекте. Поэтому им и Интернету там самое место. То, что Маэртоны подражают "отсталым", "громоздким", "примитивным" и "ограниченным плотью" формам жизни, - признак ошибочной логики.

Они не могут постичь стремление Маэртонцев к "реализму".

Эта враждебность - именно то, что нужно Сюй Бэйцзину. Он, ничтожный человек, не будет и ни на каком основании не сможет повлиять на этот конфликт между двумя самыми могущественными видами во вселенной.

Ему просто нужно было сыграть Маэртонов против Фи'эков.

Между тем, если Маэртоны, возможно, захотят предоставить одно из этих киборг-тел для него и Линь Циня...

Это было бы просто замечательно.

Глаза Сюй Бэйцзина блеснули, пока он размышлял над ситуацией.

Он считал, что все люди в башне помещены в "питательные капсулы", которые по сути похожи на капельницы; с медицинскими технологиями Фи'эки, даже если пройдут сотни лет, их тела точно останутся живыми. Возможно, произойдет мышечная атрофия или что-то неизбежное в этом роде.

Хотя он почти уверен, что его собственное тело физически мертво. Так он думал.

Махинации NE с его сознанием в самом начале, вероятно, привели к смерти его мозга.

Ну, Фи'эки не назвали бы это "смертью", но Сюй Бэйцин определил бы это как смерть.

Его связь между ним и его телом уже разорвана.

Даже если его тело все еще "живо", то тело Линь Циня - точно нет.

Он определенно уже умер на полях сражений, так что Линь Цинь - это всего лишь оцифрованный поток сознания.

Их обоих можно назвать призраками, блуждающими по Интернету.

И единственная технология, возвращающая призраков в Интернете в реальность, которую знает Сюй Бэйцзин, - это техника Маэртонов.

Фи'эки, возможно, способны втягивать в Интернет существ, подобных людям, которые зависят от своего физического тела и мозга, и позволять им жить там без проблем, но у них определенно нет пика технологии киборгов, которую должны были разработать Маэртоны.

В то же время Сюй Бэйцзин не должен озвучивать эту просьбу сразу же после появления Маэртонов, так же как он не может просто попросить их спасти людей, что совершенно нереально.

Вместо этого он должен был дать им подсказку, которую можно использовать во вред Фи'экам - настолько, чтобы Маэртоны сочли нужным послать своего делегата к потоку Сюй Бэйцина.

А комментарии... Ну, Маэртоны строят из себя "принимающих и добрых" и очень хотят "сотрудничать" с Сюй Бэйцином, но он знал, что это потому, что они решили, что Сюй Бэйцзин имеет ценность в их конфликте; Сюй Бэйцзин без колебаний проанализировал бы мотивы этих видов вселенной через самый критический из объективов.

Конечно, он также возложил все оставшиеся надежды на этот ответ. Ничего не поделаешь. Это действительно единственный шанс, который они получают; единственный вид, находящийся в активном конфликте с Фи'эками, такой же могущественный, как они, и которому Сюй Бэйцзин может сделать убедительное предложение, - это Маэртоны.

Маэртоны слишком хорошо знают форму существования Фи'эков. Они даже могут проникать в другие виды, чтобы сражаться...

Поскольку они оба изначально являются одним и тем же искусственным интеллектом.

В то же время, потоковая система Сюй Бэйцина идеально подходит в качестве моста для этого общения.

Будучи потоковой системой, предназначенной для стримеров игр, она также имеет возможность обмена личными сообщениями в дополнение к просмотру потоков.

Затем Сюй Бэйцзин и делегат из Маэртона вступили в чрезвычайно долгий и трудный разговор.

К концу разговора Сюй Бэйцзин ругал этот проклятый неэффективный переводчик... Как же неудобно им пользоваться!

После всех этих уморительных "потерь в переводах" им наконец-то удалось прийти к адекватному пониманию того, чего хочет каждая из сторон.

Маэртон был явно шокирован потенциальной выгодой, хотя и напечатал: "Ваша уверенность?! Наши пленники могут вам помочь?"

Сюй Бэйцзин ответил: "Да. Наш вид тоже заперт подобным образом. Что я могу сделать, так это парализовать сетевую связь Фи'эков и временно отключить ее. Мне нужно, чтобы вы использовали это время для спасения вашего и моего народа".

Делегат от Маэртона, вероятно, задумался или ушел докладывать кому-то вышестоящему. Надолго воцарилось молчание.

Сюй Бэйцзин ждал с сильным беспокойством.

Наконец, делегат вернулся и совершенно недвусмысленно ответил: "Принято! Сотрудничайте!"

Сюй Бэйцзин тут же облегченно вздохнул.

Затем он немного поколебался, но все же решил, что хочет попытаться использовать этот шанс, чтобы получить тело для себя: "Кроме того, мой биоморф и биоморф моего партнера, скорее всего, повреждены. Мы хотим попросить помощи в создании новых биоморфов...".

"Биоморф!" прозвучало слегка загадочное и удивленное замечание.

Сюй Бэйцзин почувствовал, как его сердце затрепетало, и он крепко схватил Линь Циня за руку.

Линь Цинь не знал тяжести этих переговоров, но наклонил голову, чтобы посмотреть прямо на Сюй Бэйцзина, и успокоил его, сказав: "Все в порядке, Бэйцзин. Мы сможем добиться успеха...".

Не успел он договорить, как Сюй Бэйцзин радостно воскликнул, обнял его и страстно поцеловал.

Линь Цинь смутился, но в то же время был очень рад этому.

В личном чате Сюй Бэйцзина на виду у всех висит последнее сообщение, которое после

перевода выглядит довольно сумбурным и непонятным.

"Конечно. Вы похожи на нас. Мы обязаны помочь. Когда будет успех, мы опишем биоморфа".

Работает... да! Сюй Бэйцзин с удивлением понял, что не установил связь в своем сознании...

Он и Линь Цинь в точности как Маэртоны и Фи'эки, когда они впервые разделились!

Не имея физического тела, они - призраки, блуждающие в пустоте симулированной сети. Однако они все еще жаждут реальности, жаждут физического тела.

По определению они практически Маэртоны!

Эти двое, вероятно, уже не подходят под определение "человек", а больше похожи на Маэртонских военнопленных, которых держат Фи'эки.

Поэтому, пока Сюй Бэйцзин помогал Маэртонам, чтобы люди могли быть спасены, они также могли ожидать, что будут "спасены" Маэртонами.

Они смогут вернуться в реальность!

Сюй Бэйцзин был очень рад этому, если не сказать больше.

Поэтому он быстро ответил делегату и составил подробный план дальнейших действий, а затем объяснил все Линь Циню.

Линь Цинь не имел своего мнения по поводу тела киборга, похоже, он всегда относился ко всему беспечно.

Вместо этого он беспокоился о другом: "Итак, Бэйцзин, как именно ты собираешься это сделать?". Он спросил: "Это связано с портами данных, которые мы искали?"

Сюй Бэйцзин кивнул.

Линь Цинь не понимал. Порты данных соединяют это место с внешним миром... но как Сюй Бэйцзин сможет парализовать сеть Фи'эков через них?

Сюй Бэйцзин смотрел на башню через окно, бормоча: "Потерпите... скоро все будет".

Густой туман окутывал их окно уже довольно долго, но скоро они смогут выбраться. Очень,

очень скоро.

Люди в предельном кошмаре, или, по крайней мере, те, кто еще не спит, находились в полном замешательстве.

Из серого тумана появлялось все больше и больше безумцев, а некоторые даже вышли за границы тумана, чтобы свободно гулять.

Сам туман также расширился, разъедая эту гигантскую сцену - настолько гигантскую, что многие области все еще остаются незатронутыми.

Но безумцы все еще проникали через двери в сером тумане.

Их так много, что конца-края им не видно.

Дин И стояла там в одиночестве, наблюдая за этой сценой, ошеломленная.

Перед ней - бесконечный туман, который растянулся слева и справа от нее, закрывая небо сверху и землю снизу, словно обозначая границы мира.

Но внутри тумана снова и снова видны человеческие силуэты, словно оживающие тени, переходящие из фантазии в реальность, становящиеся все более четкими с каждой секундой.

Затем они вышли из тумана.

Толпы людей, плечом к плечу, толкающиеся, возникающие, как река, несущаяся к океану, как солдаты, спешащие на обреченное поле боя.

Тем не менее, они шли.

Дин И почувствовала, что стала каплей воды, упавшей на них.

Вокруг нее толпы людей, протискиваясь сквозь серый туман - судя по тому, что сказал ей Му Цзяши, все эти люди, выходящие из серого тумана за пределами башни, были бы кончеными безумцами.

Но, честно говоря, этого не было видно.

Они выглядели невредимыми, оцепеневшими, холодными. Как будто что-то изменило их в тот момент, когда они вышли из серого тумана.

Дин И наблюдала за туманом, за местом, где она находится, и за окружающими ее людьми с невыразительными лицами.

Они как будто не замечали ее.

Но никто не знал, не начнут ли они вдруг вести себя безумно. Разницы в количестве людей достаточно, чтобы Дин И потеряла надежду.

Она никак не может отбиться от орды безумцев. Если они хотят убить ее или сделать ее безумной...

Но все они просто мчатся из серого тумана, а потом стоят?

Вдруг Дин И вспомнила разговор, который она вела до того, как они вошли в кошмар, когда ждали новостей от Сюй Бэйцина и других миссионеров и актеров.

Поскольку Дай Ву и Су Энья присутствовали на встрече, их тема в основном вращалась вокруг ситуации, сложившейся вокруг жителей башни - актеров.

Они упомянули NE, искусственный интеллект башни, а затем кого-то...

Дин И не запомнила, кто именно, так как разговор был довольно беспорядочным. Они все переговаривались между собой, но кто-то сказал: "Обитатели башни должны были быть NPC, верно? Не рискованно ли позволять игрокам брать на себя их роль?".

Дин И что-то сказала в ответ, но она не помнила, что именно.

На самом деле, она не могла даже предположить, действительно ли она это слышала, или ей это просто показалось.

Влияние, которое оказала на нее полезная карта, - это нечто.

Поэтому сейчас, глядя на "безумцев", которые просто молча стояли вокруг, она снова спросила себя.

Наверное, рискованно позволять игрокам брать на себя роль тех, кто должен был быть NPC, потому что игроки непредсказуемы и неконтролируемы.

Конечно, у игроков-людей в игре много ограничений; NE отключает их, если они пытаются напрямую говорить о своих ролях, и они не могут просто дать любую информацию в кошмарах, какую захотят.

Но, действительно ли такая игровая механика нормальна?

Нет. Обычно игры не могут ограничивать игроков до такой степени. Они там играют в игры, и они там чувствуют, что у них есть свобода делать все, что они хотят.

Конечно, "Побег" - это не обычная игра, не так ли?

В ней есть много причуд, но также в ней есть много особенностей, которые можно было бы ожидать. Даже баги. Например, NE, управляющий башней, кажется, имеет свой собственный кошмар.

Вполне нормальная игровая механика и множество извращенных, неестественных, намеренных... способов сдерживания игроков.

Дин И запуталась во всей этой путанице мыслей.

Еще раз оглянувшись вокруг, на выходящих из тумана безумцев, Дин И задумалась... на самом деле, нет. Она уверена, что они там для того, чтобы либо убить ее, либо заставить ее присоединиться к ним в безумии. Но они этого не делают. Они просто молча стоят там.

Это означает, что они отказываются от того, что им предписано игрой.

Они игроки... Игроки, которые теоретически могут делать то, что хотят в игре.

Но почему... почему сейчас? Почему только сейчас?

Почему не раньше?

Затем Дин И поняла, что происходит.

Сюй Бэйцзин. Сюй Бэйцзин теперь имеет полномочия NE. Сейчас он технически является управляющим этой игры. Поэтому, если он захочет, он может ослабить ограничения, наложенные на игроков.

Потому что NE передал свои собственные полномочия!

Внезапно ее переполнил шок и приятное удивление.

Только что она была в панике, думая, что точно погибла, что люди, которые еще держатся, не переживут натиска безумцев.

И она задавалась вопросом, почему Сюй Бэйцзин не рассказал им заранее об этой "трудности" в предельном кошмаре.

Теперь она поняла... Потому что это уже не так опасно.

Когда Сюй Бэйцзин имеет власть над НЕ, игра действительно стала... игрой для человеческих игроков! Они действительно игроки, а не пленники этой башни.

Однако Сюй Бэйцзин не сказал им об этом первым.

Почему? спросила Дин И, слегка недоумевая. Неужели Сюй Бэйцзин хочет их немного напугать и подразнить?

Вспоминая все, что сделал владелец книжного магазина, Дин И поняла, что... она не может этого исключить.

Если бы Сюй Бэйцзин знал, о чем думает Дин И в этот момент, он бы потерял дар речи.

О чем он думает? Он и так достаточно напряжен, чтобы еще и заботиться о свободе человеческих игроков в игре!

Безумцы, которые не нападают... вероятно, это результат того, что НЕ, надеясь поощрить победителя среди своих игроков, снизил сложность кошмара перед сном. Вполне нормальный поступок для него, как сервера игры.

К счастью, Сюй Бэйцзин не знал, что это превратилось в "Сюй Бэйцзин хочет напугать их, потому что хочет немного поиграть с ними".

Все еще находясь в экстазе от того, что он, Линь Цинь и человечество, вполне возможно, действительно спаслись от игры, он отправился с Линь Цинем на поиски последнего порта данных.

<http://bllate.org/book/16079/1438372>